

Ди Яогуанг, Киселева Лариса Айратовна

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Статья посвящена исследованию лингвокультурологических особенностей русских и китайских фразеологизмов, включающих в свой состав числительные "один" - "yi", "семь" - "qi". Данные фразеологизмы отражают и специфические свойства русской/китайской национальных культур, и их общность, которая свидетельствует о совпадении определённых фрагментов картины мира носителей указанных языков. Это находит своё выражение в наличии инвариантных и дифференциальных значений нумеральных фразеологизмов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 2. С. 75-77. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

в контактоустанавливающих вопросительных предложениях с семантикой идентификации), используются и в собственно-вопросительных предложениях (в верификативных и специальных вопросах). Наибольшую активность при их реализации в речи проявляет экстралингвистический контекст.

Список литературы

1. Гуляева Н. И. Вопросительные предложения в коми литературном языке: семантика, функции и структура: автореф. дисс. ... к. филол. н. Сыктывкар, 2013. 27 с.
2. Гуляева Н. И. Контактостанавливающие вопросительные предложения вербальной идентификации в коми языке // Пермистика 13: вопросы пермского языкознания: труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2012. Вып. 69. С. 41-44.
3. Гуляева Н. И. Переспросы в коми языке // Художественный опыт литератур финно-угорских народов: общее и особенное: сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции (с международным участием) (Сыктывкар, 21-22 ноября 2013 г.). Сыктывкар, 2014. С. 250-254.
4. Дьяконов Н. М. Свадьба приданной. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1990. 288 с.
5. Изъюров И. В. Сад // Коми писателяслон рассказяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1954. С. 50-61.
6. Изъюров И. В. Ытва дырйи // Коми писателяслон рассказяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1954. С. 68-80.
7. Коми язык: энциклопедия / отв. ред. Г. В. Федюнева. М.: Изд-во «ДиК», 1998. 608 с.
8. Макаров А. Виль нянь // Коми писателяслон рассказяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1954. С. 128-143.
9. Маргюшева Л. С. Вика-Виктория // Дзирья őшинь дорын: Висьтъяс, повесть. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. С. 115-122.
10. Огнев Л. С. Сиктса учитель // Дзирья őшинь дорын: Висьтъяс, повесть. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. С. 3-74.
11. Савин В. А. Вабергач. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1982. 368 с.
12. Современный коми язык / под ред. Н. Н. Селькова. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1967. Ч. 2. Синтаксис. 284 с.
13. Торопов И. Г. Ме верма, батьб. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1988. 336 с.
14. Федоров Г. А. Кыа петігөн. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1981. 544 с.
15. Шахов П. Ф. Мыйла олам. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1985. 368 с.
16. Юшков Г. А. Рөдвуж пас. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1988. 432 с.

INTERROGATIVE WORDS-SENTENCES IN THE KOMI LANGUAGE

Guljaeva Natal'ja Ivanovna, Ph. D. in Philology

Komi Research Center of the Ural Department of the Russian Academy of Sciences

guljaevan@rambler.ru

The article analyzes one of the structural types of interrogative sentences in the Komi language – words-sentences. The research shows that these constructions can be expressed by both incomplete and undividable sentences. Incomplete sentences may be represented by interrogative pronouns or any notional words, while undividable interrogative sentences may be expressed by the words with the meaning of affirmation/negation or interrogative particles and vocative sentences as well.

Key words and phrases: Komi; syntax; dialogic speech; interrogative words-sentences; incomplete sentences; undividable sentences.

УДК: 81.373

Статья посвящена исследованию лингвокультурологических особенностей русских и китайских фразеологизмов, включающих в свой состав числительные «один» – «yi», «семь» – «qi». Данные фразеологизмы отражают и специфические свойства русской/китайской национальных культур, и их общность, которая свидетельствует о совпадении определённых фрагментов картины мира носителей указанных языков. Это находит своё выражение в наличии инвариантных и дифференциальных значений нумеральных фразеологизмов.

Ключевые слова и фразы: сопоставительная лингвокультурология; фразеология; семантика; числовой код; русские нумеральные фразеологизмы; китайские нумеральные фразеологизмы.

Ди Яогуанг

Киселева Лариса Айратовна, д. филол. н., доцент

Баширский государственный университет

Yashuneridun@hotmail.com; lorentsia09@yandex.ru

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Одним из актуальных направлений современной лингвистики является сопоставительная лингвокультурология, которая исследует отражение универсальных и идиотнических особенностей культуры в единицах разных языков. Утверждение о том, что язык теснейшим образом связан с культурой [3], на сегодняшний

день можно считать аксиомой, при этом количество определений культуры, по мнению П. С. Гуревича, исчисляется уже четырьмя десятками, что свидетельствует не столько об интересе к явлению, сколько о методологических трудностях современной культурологии [Цит. по: 5]. Обобщая представления о культуре как явлении, Л. М. Васильев пишет: «Одни учёные относят к ней всю совокупность материальных и духовных ценностей, созданных людьми, другие же – только совокупность продуктов духовной деятельности» [1, с. 113]. Можно согласиться с учёным в том, что «целесообразно, видимо, исходить из самого широкого понимания культуры» [Там же], поскольку здесь идёт речь о связях культуры и языка, представляющего собой продукт не только духовной, но и социальной деятельности людей, в котором находят отражение все значимые аспекты действительности: физической, ментальной и т.д.

В рамках сопоставительной лингвокультурологии наиболее востребованным является исследование лексических и фразеологических единиц, цель которого – определение, с одной стороны, корреляций между фактами разных языков, которые отражают культурную общность их носителей, с другой стороны – специфических черт, присущих исключительно той или иной лингвокультуре. Весьма перспективным материалом для такого исследования являются нумеральные фразеологизмы, имеющие в своем составе обозначения чисел, которые можно считать одним из самых простых и частотных средств при описании мира и человека. В данной работе мы хотели бы сосредоточить своё внимание на сопоставительном анализе нумеральных фразеологизмов, в состав которых входят числительные *один – yī, семь – qī*, в разноструктурных языках: русском и китайском. Как показывают имеющиеся исследования в этой области [4], любовь к «инструментам» упорядочения мира в большой степени пронизывает весь культурный пласт китайской цивилизации. В лексико-фразеологической системе русского языка числительные также играют очень важную роль. В обоих языках наименования чисел входят в качестве строительного материала в состав как отдельных слов и словосочетаний, так и фразеологизмов, пословиц, поговорок. К примеру, числительное *один* в русском языке является базой для образования целого ряда лексем (*однажды, однокурсник, одновременный* и др.), а также фразеологизмов (*одним миром мазаны, одного поля ягода* и т.д.); соответственно *yī* в китайском: *yīkouqi* – «один рот, воздух» = «дыхание», *yīluren* – «одна дорога, человек» = «единомышленник»; *yīxin – yīyī* – «одно сердце – одна мысль» = «всей душой», *yīqing – erchu* – «один прозрачный – два чистый» = «яснее ясного». Числительное *один – yī* в составе фразеологизмов способно не только сохранять свободные значения, но и генерировать множество производных значений, особенно в сочетании с другими числительными (большое количество таких единиц представлено в китайском языке – 423, меньше – в русском). К примеру, Тань Аошун выделяет более двадцати контекстуально обусловленных производных значений иероглифа *yī (один)* в составе анализируемых фразеологизмов китайского языка: от «начало» (*yī bu zuo, er bu xiu* «раз начал, так продолжай») и «немного» (*yī bi zhi li* «помощь (всего) одной руки») до квантора всеобщности (*yī shì tong ren* «относиться ко всем одинаково гуманно») и полноты охвата признака в пространстве или во времени (*yī bi wan gīng* «одним зелёным (голубым) цветом охвачено пространство в десять тысяч цингов») [Там же].

Проведённый нами анализ русских и китайских фразеологизмов, содержащих в качестве компонента числительное *один – yī*, свидетельствует о том, что имеются значительные семантические совпадения данных единиц. Так, нами выявлены следующие инвариантные значения рассматриваемых устойчивых сочетаний: 1) «одновременно, вместе, единомышленно, дружно, одинаково»: русс. *в один голос, в одну дуду дудеть, все как один*; кит. *yī kou tong sheng = yī kou tong yin* «в один голос»; *yī jian shuang diao* «одной стрелой (убить) двух птиц»; 2) «один и тот же, общий»: русс. *на одно лицо, из одного теста, одного поля ягода, одним миром мазаны, жить одним домом*; кит. *yītiaoteng* «одним миром мазаны; заодно»; *yīkongchuyi* «рука руку моет; одним миром мазаны; одного поля ягода»; *tianxia wuyi yiban hei* «все вороны в мире одинаково черны; один другого не лучше; одним миром мазаны»; *yī shì tong ren* «одинаково любезно относиться [к людям]; быть одинаково любезным со всеми; относиться беспристрастно (нелицеприятно)»; *uī wangda jin* «разом поймать в сеть»; 3) «один-единственный; однократность, единичность»: русс. *одним махом*; кит. *yī tian rug u* «встретились один раз – и как старые знакомые»; 4) противопоставление «один – много», «один – другой»; русс. (*один*) *раз плюнуть, одна радость в глазу*; кит. *yī hu bai yīng* «один призыв – сто откликов» [8, с. 597].

К специфическим (дифференциальным) значениям, характерным для нумеральных фразеологизмов с компонентом *один* в русском языке, можно отнести следующие: 1) «только лишь» – *одному богу известно, одно название*; 2) «одинокий» – *один как перст* и др.; ср. в китайском: 1) «беспрерывность» – *yī lu ping'an* «благополучие на всём пути»; 2) «всеохватность» – *yī dai feng liu* «быть знаменитым на протяжении всей (целой) эпохи» [9, с. 115] и т.д. Вполне естественно, что приведённые примеры представляют собой лишь небольшую часть фразеологических единиц русского и китайского языков, с компонентами *один – yī, семь – qī* в своем составе. Однако даже эти случаи свидетельствуют о том, что употребление числительных в фразеологизмах определяется символическим осмыслением чисел, важных для конкретной культуры, отражением в данных единицах культурно-исторических событий и национально-бытовых и природных реалий. Так, в рамках русской культуры образ, связанный с числовым кодом «1», отражает религиозное представление о том, что все люди грешны и на основании этого равны между собой; образная основа фразеологизмов с компонентом *первый* восходит к древнейшим формам мифологического осознания мира – к представлению о том, что первые явления, дела, поступки, встречи, вещи носят сакральный, т.е. мистически значимый, характер (ср.: *первый блин комом*). В китайской культуре число *yī* («1») считается матерью всех чисел, оно начинает цикл с 1 до 9 и вновь возвращается к 1 (ср. высказывание китайского философа Лао-Цзы: «Одно рождает два, два рождает три...»). Единица как бы соединяет в себе чётное и нечётное, т.е. мужское и женское, она вбирает в себя всё, отсюда и идея всеохватности, выражаемая числительным *yī (один)*. Таким образом,

число *yí* («1») в китайской культуре являет собой начало всех вещей, соединяя в себе понятия и мизерности, и всеобъемлемости. С точки зрения носителей китайского языка, данное число имеет мистическую силу, перед которой необходимо преклоняться. Это поклонение имеет своим истоком следующую идею даосизма: «Дао рождает одно (нерасчлененное единство), одно рождает два (раздвоенность), два рождает три (триаду), от трёх рождаются все существа (вещи)» [6]. Поэтому принято считать, что число «1» является истоком всего сущего в мире [Там же]. Кроме того, в китайском языке имеются так называемые простые нумерологические формулы, представляющие собой свод каких-либо правил социально-политического характера, что совершенно органично для китайского менталитета. Необходимо отметить и тот факт, что у данного числительного в китайском языке есть омоним «честь, выигрыш», который привносит во фразеологизм дополнительные коннотации; соединяясь с другими словами, *yí* выражает господствующую в настоящее время в Китае идею обогащения: *yí lu fa (sheng) cai* «всю дорогу (постоянно) приобретать богатство».

Если иметь в виду числовой код «7», то в китайской культуре он часто используется в собственно классификационных целях: 七宝 (*qī bǎo*) «семь сокровищ (золото 金, серебро 银, лазурит 琉璃, раковина тридакны 砗磲, агат 玛瑙, коралл 珊瑚, жемчуг 珍珠)»; 七情 (*qī qíng*) «1) будд. семь чувств (радость, гнев, печаль, страх, любовь, ненависть и половое влечение); 2) кит. мед. семь способов употребления лекарств (в чистом виде и в шести различных комбинациях)»; 七佛 (*qī fó*) «будд. семь существовавших Будд (Шакья-Муни и 6 ему предшествовавших)»; 七尺之躯 (*qī chǐ zhī qū*) «тело взрослого человека» [7, с. 344]. Число «7» активно используется в классификационных целях и в стихосложении, о чём свидетельствует наличие сочетаний 七绝 (*qī jué*) «сокр. семисловное (семистопное) четверостишие»; 七律 (*qī lǜ*) «семисловные стихи более чем в семь строк»; 七言古诗 (*qī yán gǔ shī*) «древние семисловные стихи (строфа из восьми семисловных строк, без соблюдения чередования тонов)» [9, с. 629].

Таким образом, числительные *один – yí*, *семь – qī*, выступающие в составе фразеологизмов, транслируют как общность, так и неповторимость образа склада мышления носителей русского и китайского языков при интерпретации ими реалий действительности. Как отмечает О. А. Корнилов, фразеологические единицы могут не только передавать «универсальность общечеловеческого жизненного опыта безотносительно к этническим особенностям, но и отражать национально-специфические акценты осмысления бытия» [2, с. 11]. Широкие словообразовательные возможности и лингвокультурологический потенциал числительных *один – yí*, *семь – qī* свидетельствуют не только об их богатой семантике и значимости в концептуальном мире как русских, так и китайцев, но и о своеобразии связи системы чисел с материальной жизнью и воззрениями носителей языка, а значит и с национальной культурой. Можно утверждать, что для культуры важен язык, но не только в его коммуникативной функции, а и в иной – как орудие мышления, как способ отражения, накопления и хранения социального опыта людей.

Список литературы

1. Васильев Л. М. Общие проблемы лингвистики: теория и методы: учеб. пособие. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. 170 с.
2. Корнилов О. А. Жемчужины китайской фразеологии. М.: ЧеРо, 2005. 335 с.
3. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
4. Тань Аошунь. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М.: Языки славянской культуры, 2004. 240 с.
5. Хао Хуэйминь. Фразеобразующий потенциал зоонимической лексики в русском и китайском языках: дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2009. 372 с.
6. <http://www.abhidharma.ru/A/Dao/Macter/Lao-Czy/0002.pdf> (дата обращения: 19.03.2016).
7. 新华成语词典第2版. 商务印书馆. 2015. 1185 期. (Синьха. Большой фразеологический словарь китайского языка. Пекин: Изд-во «Коммерция», 2015. 1185 с.)
8. 林玉山. 中华成语大词典. 北京教育出版社. 2014. 1344 期. (Лин Юйшань. Большой китайский фразеологический словарь. Пекин: Изд-во «Пекинское образование», 2014. 1344 с.)
9. 中华成语大词典. 江西教育出版社. 2014. 1116 期. (Большой китайский фразеологический словарь. Цзянсу: Изд-во «Цзянсийское образование», 2014. 1116 с.)

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A NUMERIC COMPONENT IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES: LINGUOCULTUROLOGICAL ASPECT

Di Yaoguang

Kiseleva Larisa Airatovna, Doctor in Philology, Associate Professor

Bashkir State University

Yashuneridun@hotmail.com; lorentsia09@yandex.ru

The article is devoted to the examination of linguoculturological peculiarities of the Russian and Chinese phraseological units, including in its structure numerals “one” – “*yí*”, “seven” – “*qī*”. These phraseological units reflect specific features of the Russian/Chinese national cultures, and their community, which indicates the coincidence of certain fragments of the worldview of the speakers of the mentioned languages. It is manifested in the presence of invariant and differential meanings of numeral phraseological units.

Key words and phrases: comparative linguoculturology; phraseology; semantics; numeric code; Russian numeral phraseological units; Chinese numeral phraseological units.